

DOI 10.35775/PSI.2025.72.7.017

УДК 327

А.П. МАТОСОВА

м.н.с. Лаборатории регионоведения
Факультета Международных отношений
МГИМО МИД России,
Россия, г. Москва
E-mail: anas_eg@mail.ru

ГЛОБАЛЬНАЯ ЯДЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: КРИЗИС РЕЖИМА ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ И РАЗМЫВАНИЕ «ЯДЕРНОГО ТАБУ»

Работа посвящена теме глобальной ядерной безопасности. Автор исследует эволюцию культуры «ядерного табу» и ее текущий кризис, выделяя ряд актуальных вызовов в сфере ядерной безопасности.

Методология. В основе методологии данного исследования лежит комплексный подход. Опираясь на теории реализма и либерализма, автор анализирует различные аспекты отношений между государствами в ядерной сфере, используя исторический метод, общенаучные методы анализа и обобщения научной литературы и источников, синтеза, дедукции и индукции, а также методики контент-анализа и кейс-стади.

Результаты. Автором проведен анализ ключевых международных договоров в области ядерного нераспространения и контроля за вооружениями. Особое внимание уделено Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и связанным с ним противоречиям в подходах ядерных и неядерных государств к безопасности в ядерной сфере. В качестве практических примеров проанализированы два кейса потенциально возможного нарушения принципа «ядерного табу» в ходе вооруженного противостояния – российско-украинский и ирано-израильский конфликты.

Выводы. В ходе исследования автор приходит к выводу, что на современном этапе «ядерное табу» размывается и ставится под угрозу кризисными тенденциями в области осуществления контроля за разработкой, распространением и сокращением ядерного оружия. Разрушительный потенциал ядерного оружия и неконтролируемые последствия его применения заставляют неядерные державы предлагать инициативы, направленные на полную ликвидацию ядерного оружия, однако ядерные страны пока не готовы к полному и необратимому разоружению. В обозримой перспективе ядерное оружие продолжит оказывать значительное влияние на баланс сил и отношения государств на международной арене, а сохранение культуры «ядерного табу» будет во многом зависеть от политической воли государств и осознания ими всей тяжести последствий для мира и человечества, связанных с его применением.

Ключевые слова: «ядерное табу», ДНЯО, нераспространение, ядерное разоружение, международная безопасность.

Введение. Ядерное оружие (ЯО) является самым опасным и разрушительным типом оружия массового поражения (ОМП). В его неконтролируемой мощи и страшных последствиях человечество убедилось после атомных бомбардировок японских городов Хиросимы и Нагасаки Вооруженными Силами США в августе 1945 г. Приверженность международного сообщества идее неприменения ядерного оружия, на основе которой был сформирован режим ядерного нераспространения, стала одним из главных достижений в области международной безопасности [7]. «Ядерное табу», его неотъемлемый элемент, подразумевает проведение государствами четкой грани между ядерными и обычными вооружениями и признание любого применения ядерного оружия неприемлемым. При этом именно с ядерным оружием связан парадокс: ни в одной другой сфере не наблюдается настолько четко осознаваемое опасение перед разрушительной силой ядерной технологии и ее наличием у других государств и одновременно настолько сильное стремление обладать ею. Это во многом связано с тем, что ядерное оружие рассматривается международным сообществом прежде всего не как средство ведения войны, а как весьма эффективный инструмент политического давления, устрашения и сдерживания.

Целью представленной статьи является рассмотрение современного тренда в сфере глобальной ядерной безопасности, заключающегося в усилении угрозы ядерного распространения и риска возможности применения ядерного оружия (т.е. нарушения принципа «ядерного табу»). Режим ядерного нераспространения, в основе которого лежит заключенный в 1968 г. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), остается основополагающим регулятором отношений государств в ядерной сфере. При этом, разделив все государства на «ядерные» и «неядерные», Договор стал источником серьезных противоречий между ними. Ситуация в ядерной сфере осложняется также наличием «нелегальных» ядерных держав и конфликтностью международной среды, имеющей потенциал перейти в плоскость ядерного столкновения. Все это свидетельствует о том, что предполагаемая незыблемость «ядерного табу» во многом является условной, и пока государства обладают ядерным оружием, у человечества нет однозначных гарантий его неприменения.

Методология. В исследовании отношения между государствами в ядерной сфере рассматриваются с позиции теорий реализма (поддержание баланса сил на международной арене и обеспечение инструментов сдерживания) и либерализма (формирование международного режима ядерного нераспространения и культуры «ядерного табу»). В качестве основы исследования был выбран исторический метод, позволивший проследить эволюцию механизмов обеспечения безопасности в ядерной сфере. В ходе работы автор также использовал такие общенаучные методы, как анализ и обобщение научной литературы и источников, синтез, дедукция и индукция. Из частнонаучных методов при изучении выступлений официальных лиц России применялась методика контент-анализа,

а для изучения практических примеров вооруженных конфликтов с потенциалом перерастания в ядерную плоскость – методика кейс-стади.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что оно дает целостное понимание процесса эволюции культуры «ядерного табу» от ее истоков до текущего этапа, на котором наиболее остро ощущается не всегда очевидное противоречие, заложенное в основу режима ядерного нераспространения – конфликт интересов между ядерными и неядерными государствами, усугубляемый конфликтогенностью актуальной геополитической ситуации.

Практическая ценность данной работы обусловлена возможностью определить наиболее существенные вызовы для системы ядерной безопасности на современном этапе и спрогнозировать развитие системы ядерного нераспространения на средне- и долгосрочную перспективу.

Результаты. Проведенное исследование позволяет выявить серьезное противоречие, присущее современному режиму нераспространения ядерного оружия, которое отражает два противоположных, во многом взаимоисключающих теоретических подхода к его функционированию: режим нераспространения ядерного оружия построен на компромиссе между нормами полного и необратимого запрещения ядерного оружия (на которых настаивают неядерные государства) и нормами предотвращения распространения ядерного оружия и технологий (о приверженности которым заявляют ядерные государства). Появление «ядерного табу», заложившего основу режима ядерного нераспространения, восходит к либеральной традиции регулирования международных отношений на основе многосторонних институтов, демократических норм, сотрудничества в сфере безопасности, уважения к правам человека и принципов гуманизма, объявляющего жизнь и свободу человека высшей ценностью [6. С. 7-23]. Истоки культуры «ядерного табу» относят к усилиям по регулированию обладания ядерным оружием, начавшимся в середине 1940-х годов. Еще в 1944 г. датский физик Н. Бор направил в адрес американского президента письмо с призывом разработать международное соглашение по контролю за новыми расщепляющимися материалами. Создание такого контроля, однако, было затруднено началом холодной войны и сопутствующими убеждениями, что военная ядерная технология является необходимым сдерживающим фактором, предотвращающим переход глобального биполярного противостояния в открытый вооруженный конфликт между двумя сверхдержавами – СССР и США, – а также уверенностью, что развитие ядерного потенциала будет иметь широкое гражданское применение и обеспечивать прогрессивное развитие государства, обладающего ею [7. С. 54]. Тем не менее, в 1953 г. Президент США Д. Эйзенхауэр выступил на Генеральной Ассамблее ООН с инициативой «Атом для мира»: сосредоточившись как на неминуемых катастрофических последствиях военного применения ядерного оружия, так и на выгодах мирного атома для гражданского использования, обратившись к СССР с призывом о сотрудничестве ради безопасности и развития

человечества [3]. Одним из результатов данного выступления стало создание в 1957 г. Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), ставящего своей целью содействие применению надежных и безопасных ядерных технологий. Это были первые попытки обеспечить частичный контроль за последствиями растущего увлечения ядерной энергией, которые сопровождались призывами к всеобщему ядерному разоружению на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН и за ее пределами (например, участниками Пагуошского движения ученых (5)).

Краеугольным договором режима ядерного нераспространения стал Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), заключенный в июле 1968 г. и вступивший в силу в марте 1970 г. Данный документ представляет собой почти всеобъемлющий инструмент регулирования деятельности государств в ядерной сфере. На настоящий момент его сторонами являются 191 государство, за исключением Индии, Израиля, Северной Кореи и Пакистана. Стоит отметить, что отношение к данному договору в международном сообществе неоднозначное. Так, Сьюзен Стрендж, британский ученый в области международных отношений, назвала ДНЯО «большой сделкой» ядерных и неядерных держав и критиковала за присущую ему ошибочность: в качестве ключевых составляющих безопасности в ядерной сфере ДНЯО определяет предотвращение распространения ядерного оружия, с одной стороны, и ядерное разоружение – с другой, оставляя за рамками сложные политические вопросы, связанные с существованием ядерного оружия в принципе [7].

Своеобразная попытка преодолеть это противоречие была предпринята сообществом неядерных государств позднее в виде Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО): разработанный под эгидой ООН и открытый для подписания в 2017 г., Договор вступил в силу в январе 2021 г. На тот момент его ратифицировали 51 государство, преимущественно из Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Примечательно, что в разработке данного документа не принимала участие ни одна официально признанная ядерная держава. Позиция российского МИД, выраженная Министром иностранных дел России, заключается в том, что «полная ликвидация ядерного оружия возможна только в контексте всеобщего и полного разоружения в условиях обеспечения равной и неделимой безопасности для всех, в том числе и для обладателей ядерного оружия... Положения представленного к подписанию Договора о запрещении ядерного оружия далеки от этих принципов» (2). Таким образом, ДНЯО, сохраняющий за рядом государств право обладания ядерным оружием как неотъемлемым элементом поддержания хрупкого равновесия международной системы, остается ключевым нормативным регулятором, закрепившим компромисс между ядерными и неядерными державами. Помимо ДНЯО, другим нормативным режимом, нацеленным на укрепление принципа «ядерного табу», является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г. (ДВЗЯИ). Необходимо подчеркнуть, что, отражая усилия большей части международного сообщества по ограничению, вплоть до полного запрещения,

ядерного оружия, ДВЗЯИ и ДЗЯО, однако, имеют скорее политическую значимость, нежели реальную регулирующую силу.

В ходе исследования автор выделил ряд вызовов, с которыми сталкивается международное сообщество в сфере ядерной безопасности в настоящий момент. Ключевые из них связаны с концептуальными противоречиями между сторонами режима ядерного нераспространения и ядерного разоружения и с универсальностью режима ядерного нераспространения. Кризис двусторонних форматов, призванных укрепить систему «ядерного табу» (Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), СНВ-III), и попытки неядерных государств, движимых политическими мотивами, затруднить взаимодействие в рамках режима ядерного нераспространения также не способствуют укреплению архитектуры международной безопасности в ядерной сфере.

В соответствии со ст. VI Договора [2]: «Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем». Эта статья накладывает на ядерные державы ключевое требование вести переговоры по полному и безусловному ядерному разоружению, и именно она вызывает сегодня наибольшую напряженность между ними и неядерным большинством, которое в определенной степени чувствует себя обманутыми: договариваясь о численных сокращениях ядерных арсеналов, ядерные государства продолжают модернизировать свои ядерные силы и закрепляют стратегию ядерного сдерживания, что, по сути, противоречит духу уже упомянутой ст. VI ДНЯО.

Трудности, связанные с соблюдением ядерными государствами ст. VI ДНЯО сопровождаются их избирательным участием или полным отказом от участия в других договорных форматах в этой сфере, что существенно сказывается на эффективности последних. Так, ратифицированный в целом 164 государствами ДВЗЯИ пока так и не вступил в силу, так как все еще отсутствует ратификация 8 из 44 участников, которые для этого необходимы. Помимо не подписавших Договор Индии, Пакистана и КНДР, его не ратифицировали другие ядерные державы: США, КНР, Израиль. Отказ США от ратификации объясняется желанием иметь большую гибкость в развитии ядерного потенциала; Китай же заявляет о готовности присоединиться к ДВЗЯИ только после того, как это сделают США, и отказывается от предложения России ратифицировать Договор в инициативном порядке.

Закладываемая ДНЯО универсальность режима ядерного нераспространения также уже давно перестала быть аксиомой. В соответствии с ДНЯО, в мире существует 5 легальных ядерных держав: Россия, США, Китай, Франция, Великобритания. Однако существует как минимум 4 известные «нелегальные» ядерные государства: Израиль, Индия, Пакистан и КНДР. Кроме того, серьезные опасения международного сообщества вызывает ядерная программа Ирана, который может изготовить ядерное оружие за несколько месяцев (1). Свою

приверженность сохранению ядерного оружия в своих арсеналах ядерные государства аргументируют его сдерживающим потенциалом: ядерное оружие рассматривается как «фактор сдерживания и фактор обеспечения мира и безопасности во всем мире» [1]. Однако, если в отношении России и США данная аргументация может быть применимой (что, в условиях текущей стадии военно-политического противостояния между Россией и Западом также может быть поставлено под сомнение), в отношении других, прежде всего «нелегальных» ядерных государств, «ядерная сдержанность» вызывает гораздо большие опасения. Более того, применительно к данным государствам проблема их ядерной политики усугубляется возможным попаданием ядерных технологий в руки экстремистских групп и террористических объединений, которые не связывали себя обязательствами в рамках «ядерного табу» в принципе. Это станет существенным ударом по системе ядерного контроля и нераспространения и может привести к неконтролируемым последствиям. При этом, согласно А.Г. Арбатову, все нынешние ядерные государства с определенными оговорками «допускают применение ядерного оружия первыми в своих официальных доктринах», что напрямую свидетельствует о кризисе «ядерного табу» и подчеркивает возможность перехода от «сдерживания» к «агрессии» даже в устойчивых, на первый взгляд, ядерных государствах.

Военные конфликты с участием государств, обладающих ядерным оружием, традиционно являются серьезным вызовом для международной безопасности и выживания человечества. Наблюдаемое сегодня жесткое военно-политическое противостояние России и государств «коллективного Запада» на фоне украинского кризиса увеличивает угрозу непреднамеренной эскалации конфликта с применением конвенциональных вооружений до глобальной ядерной войны. Ситуацию усугубляют ведущиеся с февраля 2022 года странами Запада спекуляции о вероятности применения Россией тактического ядерного оружия для достижения целей СВО; приводимые высказывания российских лидеров о ядерном оружии используются в качестве обвинения России в намерении нарушить принцип «ядерного табу». Стоит, однако, подчеркнуть, что, несмотря на ряд заявлений, действительно сделанных российскими ведущими политиками и военными касательно возможной роли ядерного оружия в разворачивающемся конфликте, все они были посвящены обозначению условий применения ЯО и прояснению российской позиции по этому вопросу, а не вменяемому России «разыгрыванию ядерной карты» (См., например: 3). В Ядерной доктрине РФ применение ядерного оружия рассматривается как преимущественно не первое, а ответное действие; обновленная редакция документа определяет пять возможных сценариев применения ЯО [4]. Недвусмысленно о перспективе ядерной эскалации украинского конфликта со стороны России высказался С.В. Лавров: «Россия не рассматривает возможности использования на Украине ядерного оружия, речь идет только об обычных вооружениях» (4). Это однако не является однозначной гарантией неприменения ядерного оружия в случае изменения ситуации на поле боя: как отмечают эксперты ИМЭМО РАН,

несмотря на то что, в соответствии с доктринальными документами, Россия рассматривает свое ядерное оружие преимущественно как инструмент сдерживания, при нарастании интенсивности боевых действий, и особенно в случае вовлечения НАТО в украинский конфликт, «невозможно полностью исключить применения ядерного оружия» [5].

Подобная логика относится и к другим государствам, которые рассматривают ядерное оружие как залог своей безопасности, особенно когда под угрозу поставлено само существование государства, в частности – к Израилю и Ирану. Являясь т.н. «нелегальной» ядерной державой, Израиль рассматривает Иран как экзистенциальную угрозу. Иран, в свою очередь, характеризуется МАГАТЭ как «пороговое государство», которое близко к созданию оружейного урана. Государство развивает свою ядерную программу с 1950-х гг., настаивая на ее исключительно мирном характере. Однако ряд стран подозревают Иран в наличии у программы военной компоненты с конечной целью создания ядерного оружия, из-за чего страна с 2006 г. является объектом международных санкций. Наибольшую критику ядерная программа Ирана вызывает в США и Израиле; с 2010 г. ядерные объекты Ирана не раз становились целями атак последнего.

На фоне общего обострения конфликта на Ближнем Востоке с осени 2023 г., ядерный фактор в отношениях Израиля и Ирана приобретает особую значимость, недавним, но не единственным подтверждением чему служит операция ВВС Израиля и США «Восстающий лев» (13-25 июня 2025 г.), в ходе которой были нанесены удары по ядерным объектам Ирана. Подобные операции, целью которых служат объекты ядерной инфраструктуры, опасны сами по себе, так как могут привести к неконтролируемым последствиям не только для отдельных стран и регионов, но и, в случае критического выброса ядерного вещества в окружающее пространство – для человечества в целом. Кроме того, они создают опасный прецедент перевода военной эскалации в ядерную плоскость и могут лишь ускорить приобретение ядерного оружия Ираном, который, по имеющимся данным МАГАТЭ, ядерное оружие пока не создал, но имеет достаточное количество обогащенного до 60% материала с потенциалом его быстрого доведения до уровня, пригодного для производства ядерного оружия (6). Наконец, подобные операции создают риски попадания ядерных технологий в руки радикальных сил, ядерных террористов и преступных группировок, не связанных международными обязательствами и готовых применить ядерное оружие для достижения собственных политических целей и реализации своего видения решения конфликта.

Выводы. Несмотря на свой разрушительный потенциал, ядерное оружие продолжает рассматриваться ядерными государствами как фактор сдерживания и обеспечения баланса сил и безопасности в мире. Страны, обладающие ядерным оружием, пока не готовы к полному и необратимому разоружению, что предполагает не просто существенное сокращение, а полное уничтожение ядерных арсеналов. В связи с этим, принцип «ядерного табу», становление которого начинается еще в 1940-е гг. почти параллельно с процессом разработки

государствами ядерного оружия, на настоящий момент сохраняет свое действие в части нераспространения, но не полного разоружения.

Сегодня, на фоне резкой эскалации международной напряженности, нередкими являются угрозы перевода военных конфликтов в ядерную плоскость, что является серьезным вызовом для международной безопасности и выживания человечества. К другим вызовам режиму «ядерного табу» относятся концептуальные противоречия между сторонниками ядерного нераспространения и ядерного разоружения; наличие «нелегальных» ядерных держав, ставящих под вопрос универсальность заложенного ДНЯО режима ядерного нераспространения; кризис двусторонних форматов контроля над вооружениями, прежде всего между Россией и США. Недовольство неядерных держав состоянием гарантий безопасности в ядерной сфере заставляет их искать новые инициативы (ДВЗЯИ, ДЗЯО и пр.), большинство из которых встречают сопротивление со стороны всех или части ядерных держав и потому остаются лишь политическими декларациями намерений, а не юридическим закреплением внешнеполитических договоренностей.

Очевидно, что неприменение ядерного оружия сегодня, в условиях высокой конфликтности международной среды и разворачивающихся вооруженных конфликтов, – это, скорее, реализация политической воли государств, основанной на понимании, что даже тактическое применение ядерного оружия создаст опасный прецедент в международных отношениях и может привести к необратимым последствиям для выживания государств и человечества в целом. Позитивные результаты в сфере ядерной безопасности потребуют времени и усилий не одного поколения, и возможны исключительно при участии всех ядерных государств. Только такой подход позволит не нарушить сложившегося между ядерными державами баланса сил и предотвратить расползание ядерных технологий, что является необходимым условием в сфере ядерной безопасности и залогом укрепления культуры «ядерного табу».

При объективной невозможности отказа от ядерного оружия, Россия, тем не менее, неизменно выражает безусловную приверженность нормам ДНЯО и готовность и далее активно участвовать в процессе обеспечения режима контроля за ядерной технологией, ядерного нераспространения и ядерного разоружения на взаимной и равноправной основе. В этом, как указывал А.Г. Арбатов, «как нигде более, национальные интересы и преемственность исторического опыта нашей великой державы и ядерной сверхдержавы совпадают с нашей ответственностью за судьбы международной безопасности» [1].

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) В Пентагоне заявили, что Иран может произвести ядерное оружие за несколько месяцев // ТАСС // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17362573>.
- (2) Глава МИД России предупредил об угрозе «химического» терроризма // Официальный сайт ООН // <https://news.un.org/ru/story/2018/01/1321811>.

- (3) Заявление В.В. Путина о частичной мобилизации от 21 сентября 2022; заявление С.К. Шойгу о назначении российских ядерных вооружение от 16 августа 2022; заявление С.В. Лаврова о возможности использования ЯО на Украине от 19 апреля 2022.
- (4) Лавров: Россия не рассматривает применение ядерного оружия на Украине // Ведомости, 19.04.2022 // <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/04/19/918766-lavrov-rossiya-ne-rassmatrivaet-primeneniya-yadernogo-oruzhiya>.
- (5) Международная неправительственная организация, занимающаяся вопросами ядерного разоружения и получившая за свои усилия Нобелевскую премию мира 1995 года.
- (6) Что известно о ядерной программе Ирана // РБК // <https://www.rbc.ru/base/11/04/2025/67f79a959a79473eebee8d50>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Арбатов А.Г.** Система контроля над вооружениями в стадии полураспада. Примаковские чтения 2016 г. // ИМЭМО РАН // <https://www.imemo.ru/files/File/ru/PrimakovReadings/2016/29112016-REP-ARB-01.pdf>.
2. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) // Официальный сайт ООН // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml.
3. **Рёрлих Э.** Выступление Эйзенхауэра «Атом для мира» // Бюллетень МАГАТЭ 54-4. Декабрь 2013 // https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/magazines/bulletin/bull54-4/54401210304_ru.pdf.
4. Указ Президента Российской Федерации от 19.11.2024 г. № 991 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» // Официальный сайт Президента России // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51312>.
5. Ядерный фактор в украинском конфликте. Аналитический доклад ИМЭМО РАН // ИМЭМО РАН // <https://www.imemo.ru/news/events/text/analiticheskij-doklad-imemo-ran-yaderniy-faktor-v-ukrainskom-konflikte>.
6. **G. John Ikenberry.** The end of liberal international order? // International Affairs. Volume 94. Issue 1. January 2018. <https://doi.org/10.1093/ia/iix241>.
7. **Nik Huneke, Ondrej Ditrych, Vit Stritecky.** Regulating Global Security. Insights from Conventional and Unconventional Regimes // Palgrave Macmillan Cham, 2019.

A.P. MATOSOVA

Junior research fellow, Laboratory of Regional Studies
Faculty of International Relations
MGIMO University,
Moscow, Russia

GLOBAL NUCLEAR SECURITY: THE CRISIS OF THE NUCLEAR NON-PROLIFERATION REGIME AND THE EROSION OF THE «NUCLEAR TABOO»

The research is devoted to the topic of global nuclear security. The author studies the evolution of the «nuclear taboo» and its current crisis emphasizing a number of pressing challenges in the domain of nuclear security.

Methodology. *The study has been conducted on the basis of an integrated approach. Drawing on the theories of realism and liberalism, the author examines various aspects of inter-state relations in the nuclear sphere, employing historical analysis, standard scientific methods (including analysis and synthesis of scholarly literature and sources, deduction and induction), as well as content analysis and case study methodologies.*

Results. *In the course of the research the author has examined the key international treaty frameworks in the realm of non-proliferation and arms control. Particular focus is placed on the Nuclear Non-Proliferation Treaty (NPT) and the conflicting approaches of nuclear and non-nuclear states regarding nuclear security. The study deals with two practical cases which are deemed to be examples of a possible violation of the «nuclear taboo» in the course of the armed conflict: the conflict between Russia and Ukraine and between Israel and Iran.*

Conclusions. *The author concludes that the «nuclear taboo» is currently experiencing erosion and has been put at risk by the crisis trends in managing the development, proliferation and reduction of nuclear weapons. The destructive potential of nuclear weapons and uncontrolled consequences of their use prompt non-nuclear states to propose initiatives aimed at complete elimination of nuclear weapons. However, nuclear states are not yet ready for full and irreversible disarmament. In the foreseeable future, nuclear weapons will continue to exert considerable influence on the balance of power and relations between states in the international arena. Meanwhile, the preservation of the «nuclear taboo» will largely depend on the political will of states and their awareness of the grave consequences for global security that the use of nuclear weapons would entail.*

Key words: «nuclear taboo», NPT, non-proliferation, nuclear disarmament, international security.